

Дворец Тяньфу.

В полдень Тань Юньин снова пришел навестить Шуй Угоу, принеся лекарство. Войдя в главный зал, он увидел, что те двое всё ещё не ушли и по-прежнему выглядели встревоженными. Это вызвало у него еще большее любопытство.

Янь Дуншэнь заметил Тань Юньина первым. Он поднялся навстречу, чувствуя себя крайне неловко: ему хотелось спросить о состоянии Шуй Угоу, но он не знал, уместно ли это.

Не успел Тань Юньин открыть рот, как из коридора показался Шуй Угоу. Он был всё ещё бледен, но выглядел вполне довольным.

Тань Юньин покачал головой, поднял руку с лекарством и усмехнулся:

— Принес тебе отвар.

Шуй Угоу слегка улыбнулся, быстро подошел к Тань Юньину и принял снадобье.

Линь Сюэцзи, увидев, что Шуй Угоу уже может передвигаться, немного успокоилась. Она сделала робкий шаг вперед и, стараясь не смотреть в его холодное, отчужденное лицо, осторожно спросила:

— Твои раны... они ведь не опасны?

Уголки губ Шуй Угоу дернулись в усмешке. Он обернулся и с насмешкой переспросил:

— А какое тебе дело до моих ран?

— Ты! — Линь Сюэцзи от возмущения округлила глаза, но ничего не смогла с этим поделать.

Янь Дуншэнь тоже подошел ближе и тихо добавил:

— Раз ты уже ходишь, значит, самое страшное позади.

Шуй Угоу тут же изобразил из себя хрупкую иву на ветру. Он притворился, что падает прямо в объятия Тань Юньина, и, придав лицу выражение смертельно больного человека, прошептал, глядя на Линь Сюэцзи:

— Лекарь сказал, что жизнь-то я спас, но теперь мне противопоказаны любые волнения, испуги и удары. Нужно три месяца покоя. Если снова слегу — уже никто не поможет.

Выговорившись, он закашлялся и обмяк на руках Тань Юньина, искоса поглядывая на смущенную Линь Сюэцзи.

— Хм, здоровый мужик, а притворяется немощным, делать тебе нечего! — фыркнула Линь Сюэцзи, бросив на него недовольный взгляд.

— Ох... ты меня злишь... — Шуй Угоу схватился за лоб, закатил глаза и картинно обмяк, позволив Тань Юньину подхватить себя.

— Угоу! — Тань Юньин прекрасно знал, что тот притворяется, но не упустил случая прижать его крепче. Шуй Угоу, оказавшись в ловушке, понял, что переиграл, но подать виду не посмел.

Янь Дуншэнь, заметив, что Шуй Угоу поморщился и потерял сознание, попытался урезонить спутницу:

— Сюэцзи, ему только стало лучше, не зли его.

— Что? Это я его злю? — Линь Сюэцзи вспыхнула и уже занесла ногу, чтобы топнуть по полу: — Сейчас я его разбужу!

— Что ты творишь! Угоу тяжело ранен, вы называете себя друзьями, а ведете себя так? — Тань Юньин, даже не будучи сведущим в тонкостях отношений, видел, что особой дружбы между ними нет, и от такой грубости пришел в ярость.

— Кто дружит с этим недоумком, Звездным Владыкой Судеб! — огрызнулась Линь Сюэцзи, пока Янь Дуншэнь удерживал её за руку.

— А... что со мной... я упал в обморок? — Шуй Угоу внезапно очнулся, полуприкрыв глаза и глядя на Тань Юньина с мольбой о сочувствии.

— Пойдем, я отнесу тебя в спальню, — Тань Юньин подхватил его под руки, собираясь уйти.

Шуй Угоу вдруг остановился и, глядя на Линь Сюэцзи с явным презрением, произнес:

— Я не умру в ближайшее время, так что уходите оба. Мне нужен покой на три месяца, не смейте больше меня беспокоить.

— Мерзкий Владыка! Решил так просто от меня отделаться? А ну стоять! — Линь Сюэцзи ухватила за рукав Шуй Угоу и с силой дернула назад.

Тот не удержался на ногах и повалился. Линь Сюэцзи отскочила, и Шуй Угоу растянулся на полу в крайне неприглядной позе.

— Ты... ох... — Шуй Угоу снова вскрикнул и поспешил закрыть глаза.

— Угоу! — Тань Юньин окончательно вышел из себя и указал на Линь Сюэцзи: — Ты, безумная женщина! Ты думаешь, Дворец Тяньфу — место для твоих выходок? Если еще раз посмеешь так себя вести, я, Звездный владыка Таньлан, лично с тобой расправлюсь!

Линь Сюэцзи терпеть не могла людей, которые идут на поводу друг у друга, и сейчас Тань Юньин был ей глубоко противен. Она нахмурилась и холодно ответила:

— Думаешь, я тебя боюсь? Одним Владыкой больше, одним меньше — какая разница! Давай, покажи, на что способен!

Тань Юньин побагровел от гнева:

— Это ты, ведьма, довела его до такого состояния! Если я сегодня не сорву с тебя шкуру, не называться мне Тань Юньином!

Они были готовы вцепиться друг другу в глотки, когда лежащий на полу Шуй Угоу снова подал голос:

— Ох... почему так шумно, голова раскалывается! Больно!

Тань Юньин, с ненавистью глянув на гостью, наклонился к Шуй Угоу. Видя, что тот действительно бледен, он обеспокоенно спросил:

— Тебе правда плохо?

Шуй Угоу слабо кивнул, держась за голову, и сам обвил руками шею Тань Юньина, доверчиво прижавшись к его груди. Голос его звучал как тонкая нить:

— Я не могу идти, будь добр, отнеси меня в комнату.

Тань Юньин был счастлив. Он легко поднял Шуй Угоу на руки и, довольно улыбнувшись, прошептал:

— Хорошо, идем.

— М-м... — Шуй Угоу покорно приник к его груди, но рука, спрятанная у пояса Тань Юньина, с силой ущипнула его — так, что хотелось придушить.

Линь Сюэцзи и Янь Дуншэнь остались стоять в стороне. Линь Сюэцзи, которой претила манерность Шуй Угоу, приняла их близость за связь между мужчинами и лишь поморщилась.

Янь Дуншэнь взял её за руку и, пытаясь разгладить хмурые складки на лбу, тихо сказал:

— Не бери в голову. Пойдем вниз, в мир смертных. Когда он поправится, я вернусь и попрошу его изменить судьбу.

— Не надо! — Линь Сюэцзи окончательно вышла из себя. Этот живописный дворец стал ей поперек горла, и она, развернувшись, ушла.

В спальне, как только они скрылись из виду, Шуй Угоу попытался слезть с рук, но Тань Юньин настоял на том, чтобы уложить его в постель, глядя на него с безграничной нежностью.

Шуй Угоу схватился за голову:

— Гнилая персиковая карма, отойди от меня подальше, будь добр. И кстати, посмотри, ушли те двое?

Тань Юньин усмехнулся, выглянул в окно и, убедившись, что никого нет, ответил:

— Ушли.

Шуй Угоу откинулся на подушки и с облегчением выдохнул:

— Наконец-то.

Тань Юньин не удержался от любопытства:

— Они тебе не знакомы? Или вы враги с давних времен?

Боясь, что Тань Юньин догадается об их истинной сущности, Шуй Угоу отмахнулся:

— Просто двое, которых я случайно обидел во время выполнения задания. Эх, нелегко быть Звездным Владыкой Судеб — чуть не так пером черкнешь, и уже неприятности.

Тань Юньин поверил ему и, присев на край кровати, посоветовал:

— Раз так, впредь действуй строго по воле Небес, не вкладывай в это своих чувств, чтобы не накликать беду.

Шуй Угоу замер, глуповато улыбнулся и пропустил слова мимо ушей.

Полуденное солнце заливало комнату, лучи уже добрались до края кровати. Шуй Угоу задумчиво смотрел на золотистый свет, о чем-то вспоминая, затем тяжело вздохнул и отвернулся, чтобы уснуть.

— Я зайду позже, отдыхай, — прошептал Тань Юньин. Он наклонился, обнял его и, прежде чем Шуй Угоу успел среагировать, быстро поцеловал в щеку и скрылся.

— Гнилая персиковая карма! Ты... мерзавец! — Шуй Угоу в ярости подпрыгнул, но Тань Юньина и след простыл. Ему оставалось лишь сердито натянуть одеяло.

Однако в голове мелькнула мысль: если мне суждено столкнуться с Персиковой кармой, почему бы не использовать Тань Юньина как щит?

Через мгновение его передернуло от воспоминания о поцелуе, и по спине пробежал холодок.

— Эх, гнилая персиковая карма, а связаться боюсь, — он крепко зажмурился. Он знал, что Тань Юньин, будучи Звездным владыкой Таньланом, славится своим распутством, и все гнилые персики шести миров подчиняются ему.

Но при всем этом Тань Юньин был к нему добр. Дружбой с ним он дорожил, но вот подпускать к себе ближе опасался.

В сердце Шуй Угоу уже жил другой человек. Даже если они никогда не встречались, он будет ждать и искать его вечно.

Тем временем Линь Сюэцзи и Янь Дуншэнь вернулись в мир смертных и отправились в Мир Демонов. Линь Сюэцзи уже смирилась с тем, что Янь Дуншэнь всегда находит её судьбу, и больше не поднимала этот вопрос.

В тот день они дошли до границ Мира Демонов, горы Футу. Начало зимы окрасило всё вокруг в желтые тона, пейзаж был пустынным и унылым.

Небо было хмурым, трава покрылась инеем. Ветер выточил в скалах острые выступы, напоминавшие морские кораллы.

— Мо Чжилинь! Что тебе нужно, чтобы помочь мне! — яростный крик, полный отчаяния и гордости, прозвучал в тишине.

Голос доносился из пещеры, где находился Холодный омут, и эхом отдавался в пустоте. Линь Сюэцзи и Янь Дуншэнь замерли, озираясь, и вскоре поняли, что звук идет из заросшей мхом пещеры.

— Несносный, этот голос кажется мне знакомым, — с любопытством прошептала Линь Сюэцзи.

Янь Дуншэнь узнал голос Шуй Угоу, но, не понимая, что происходит, промолчал.

Линь Сюэцзи, не дождавшись ответа и опасаясь, что им негде будет заночевать, вздохнула:

— Пошли отсюда.

— Мо Чжилинь! Выходи! Выходи сейчас же!

Крик из пещеры стал еще громче, в нем слышались гнев и нежелание сдаваться.

Линь Сюэцзи переглянулась с Янь Дуншэнем, и они, не сговариваясь, вошли внутрь.

В пещере было холодно, как зимой. Узкий проход едва вмещал двоих. Линь Сюэцзи с каждым шагом чувствовала всё большее нежелание идти дальше, но звуки стихли.

— Шуй Угоу! Ты закончил свой спектакль?

Раздался ледяной, высокомерный и властный голос.

— Это он! — Линь Сюэцзи нахмурилась и посмотрела на Янь Дуншэня. — Почему этот негодяй здесь? Мы всё еще пойдем?

Янь Дуншэнь хотел отказаться, но, беспокоясь за Шуй Угоу, кивнул.

У источника Холодного омута, в самой глубине пещеры, за тяжелыми воротами было открытое пространство с каменными стенами и открытым верхом. Зимнее солнце падало прямо на черные одежды Мо Чжилиня.

Шуй Угоу, сжимая кулаки, смотрел на этого бездушного человека.

Мо Чжилинь стоял у входа, неспешно налил чаю и, глядя на разъяренного Шуй Угоу своими глубокими глазами, холодно произнес:

— Выпей чаю, остынь.

— Мо Чжилинь, что мне сделать, чтобы ты дал мне Воду Холодного омута? — Шуй Угоу сделал шаг вперед, в его глазах читалась угроза.

Мо Чжилинь не шелохнулся. Он сделал глоток чая и, небрежно взглянув на него, усмехнулся:

— Неудивительно, что Тань Юньин всегда говорит, что ты безнадежен. Будучи Владыкой Судеб, ты проявляешь бабскую жалость, не хочешь писать в Книге Судеб по воле Небес и часто

жертвуешь своей силой ради никчемных людей.

Мо Чжилинь покрутил чашку в руках, хмыкнул и добавил:

— А теперь ты пришел ко мне за Водой Холодного омута ради какого-то смехотворного Плода Земных Уз. Ха, Шуй Угоу, ты хоть помнишь, что такое стыд?

Шуй Угоу наконец понял, почему Тань Юньин не мог получить эту воду — Мо Чжилинь был слишком безжалостен. Он сам проторчал здесь три дня, и это не принесло результата, что уж говорить о Тань Юньине.

— Я предложу условие. Послушай, если согласишься, я дам тебе воду. Как тебе? — Мо Чжилинь, видя его упрямство, решил задать задачу, которая заставила бы его отступить.

<http://bllate.org/book/19137/1879572>